

К вопросу об использовании аудио- и видеозаписей как средств доказывания по делам, возникающим из семейных правоотношений

Е. А. Нахова¹, Д. В. Волков², Л. А. Красикова³

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Российская Федерация

³ Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье анализируются правила использования аудио- и видеозаписей как средств доказывания по делам, касающихся семейных правоотношений. Также исследованы проблемы правового регулирования аудио- и видеозаписей как средств доказывания в гражданском процессе. Рассматриваются ограничения использования аудио- и видеозаписей как средств доказывания. В статье использованы перспективы использования программных обеспечений (средств родительского контроля) как доказательств жестокого обращения с ребенком в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказывание и доказательства, средства доказывания, аудио- и видеозаписи, средства родительского контроля.

Благодарности: в основу исследования легли фундаментальные работы Михаила Константиновича Треушникова, Александра Тимофеевича Боннера, которые стали отправной точкой, следствием глубокого осмысления научных взглядов данных исследователей.

Для цитирования: Нахова Е. А., Волков Д. В., Красикова Л. А. К вопросу об использовании аудио- и видеозаписей как средств доказывания по делам, возникающим из семейных отношений // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 1 (75). – С. 49–62. DOI: 10.35231/18136230_2024_1_49. EDN: ZCRDZU

On the Issue of the Use of Audio and Video Recordings as Means of Evidence in Cases Arising From Family Legal Relations

Elena A. Nakhova¹, Dmitriy V. Volkov², Lyudmila A. Krasikova³

¹ Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

² All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),

Saint Petersburg, Russian Federation

³ Northwest Branch of the Russian State University of Justice,

Saint Petersburg, Russian Federation

The article analyzes the rules for the use of audio and video recordings as means of evidence in cases arising from family legal relations. The problems of legal regulation of audio and video recordings as means of evidence in civil proceedings are also investigated. The author examines the limitations of the use of audio and video recordings as means of proof. The article uses the prospects of using software (parental control tools) as evidence of child abuse in civil proceedings.

Key words: civil procedure, evidence and evidence, means of proof, audio and video recordings, means of parental control.

Acknowledgements: the research is based on the fundamental works of Mikhail Konstantinovich Treushnikov, Alexander Timofeevich Bonner, which became the starting point of this study and was the result of a deep understanding of the scientific views of researchers.

For citation: Nakhova, E. A., Volkov, D. V., Krasikova, L. A. (2024) K voprosu ob ispol'zovanii audio- i videozapisej kak sredstv dokazyvaniya po delam, vytekayushchim iz semejnyh pravootnoshenij [On the Issue of the Use of Audio and Video Recordings as Means of Evidence in Cases Arising From Family Legal Relations]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 1 (75). Pp. 49–62. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_1_49. EDN: ZCRDZU

Введение

Информационные технологии (ИТ) играют важную роль в гражданском судопроизводстве, улучшая эффективность и качество правосудия. Они помогают автоматизировать и оптимизировать процессы сбора, обработки и хранения информации, а также обеспечивают доступность документов и дел для участников судебного процесса. Одним из основных приложений ИТ в гражданском судопроизводстве является электронное правосудие, что позволяет осуществлять подачу документов и заявлений в электронной форме, получать извещения и судебные решения через электронную почту или личный кабинет участника процесса и т. д. Это сокращает время и затраты на судебные процедуры, обеспечивает более удобный и прозрачный доступ к информации. Введение ИТ также упрощает процесс поиска и анализа судебных решений и правовых актов, позволяя судьям и адвокатам быстрее находить нужную информацию и использовать ее в своей работе. Это повышает качество принимаемых решений и способствует соблюдению правовой защиты и интересов сторон. Внедрение ИТ в гражданское судопроизводство также способствует автоматизации процессов учета и архивирования документов, что улучшает их сохранность и доступность. Это сокращает риск потери или повреждения документов и облегчает процесс их поиска и использования. Однако, следует отметить, что внедрение ИТ в гражданское судопроизводство также сопряжено с определенными проблемами и вызовами. Например, необходима надежная система безопасности и защиты информации от несанкционированного доступа или взлома.

В свете информатизации и развития электронных технологий актуальным становится вопрос использования в судопроизводстве электронных доказательств,

а также аудио- и видеозаписей на электронных носителях. Вопрос о закреплении электронных доказательств как самостоятельных средств доказывания в настоящее время остается открытым. Отдельными исследователями в доктрине указывается на необходимость закрепления электронных доказательств как самостоятельных средств доказывания в гражданском процессе [6]¹, поскольку дефиниция «электронное доказательство» охватывает не только понятие «электронный документ». Иная точка зрения сводится к тому, что вопрос наделения электронного доказательства статусом самостоятельного средства доказывания относится к числу спорных [5].

Законодатель в этом направлении показывает некую осторожность, например, была сделана попытка ввести электронные документы в перечень средств доказывания в КАС РФ, однако позднее указанное средство из перечня средств доказывания было исключено².

В отличие от электронных доказательств аудио и видеозаписи как средства доказывания закреплены в качестве самостоятельного средства доказывания перечисляет в ГПК РФ и КАС РФ, арбитражное процессуальное законодательство аудио- и видео записи среди иных документов и материалов как средств доказывания в арбитражном процессе.

Интерес к аудио- и видеозаписям как средствам доказывания не снижается в теоретико-прикладных исследованиях [1–5; 7–12]³. Впервые на возможность

---

¹ Горелов М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 21 с.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: федер. закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 472 с.; Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 160 с.; Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / под ред. И. В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 480 с.; Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019.

применения аудио- и видеозаписей было указано в судебной практике¹.

Проблемы правового регулирования аудио- и видеозаписей как средств доказывания в гражданском процессе

Одной из основных проблем использования аудио- и видеозаписей как средств доказывания является возможность их фальсификации. В настоящее время существует множество программ и технологий, позволяющих изменить аудио- или видеозапись, чтобы она выглядела и звучала по-другому. Это создает серьезные проблемы при определении подлинности записи и ее достоверности в суде. В связи с изложенным возникает необходимость в привлечении специалиста или эксперта для исследования аудио- и видеозаписей.

Другой проблемой является неопределенность в отношении допустимости использования аудио- и видеозаписей в качестве доказательств. Вопрос допустимости аудио- и видеозаписей тесно связан с законностью их происхождения. Законными будут считаться аудио- и видеозаписи, полученные из надлежащего источника в установленном законом порядке уполномоченными на то субъектами. Данное доказательство не может быть принято в качестве такового, если не установлены его авторство и целостность. Это может привести к отказу в допуске записи как средства доказывания, что повлияет на возможность стороны использовать ее для подтверждения своей позиции. Кроме того, сложными для лиц, не обладающих специальными познаниями, являются также ситуации, связанные с качеством записи, вопро-

---

¹ О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Верховного суда СССР от 1 декабря 1983 г. № 10 // СПС КонсультантПлюс.

сами аутентификации, типов записей, которые представляются в качестве средств доказывания и т. д.

В качестве проблемы правового регулирования аудио- и видеозаписей как средств доказывания обращается внимание на недостаточную детальность их регламентации, от чего складывается неоднозначная практика применения анализируемых норм и достаточная свобода усмотрения, которую реализуют суды в рамках своих дискреционных полномочий.

Так, если проанализировать три процессуальных кодекса, то в ГПК РФ аудио- и видеозаписям посвящены три статьи (ст. 77–78, 185 ГПК РФ), в КАС РФ – две статьи (ст. 76, 167 КАС РФ), в АПК РФ – две статьи (ст. 89, 162 АПК РФ). С учетом изложенного, нерегламентированным в действующем законодательстве остается понятие аудио- и видеозаписей и их видов, условия признания их недопустимыми, детальный порядок их исследования, в том числе порядок фиксации в протоколе судебного заседания их содержания, условия принятия скрытых аудио- и видеозаписей как средств доказывания.

Ограничения использования аудио- и видеозаписей как средств доказывания в гражданском процессе

В гражданском процессе аудио- и видеозаписи как средства доказывания должны отвечать следующими условиями:

1. Относимость аудио- и видеозаписей, т. е. связь сведений о фактах, содержащихся в аудио- и видеозаписях с фактами предмета доказывания.

2. Допустимость аудио- и видеозаписей, которая складывается из нескольких аспектов:

■ аудио- и видеозаписи должны быть получены законным путем: т. е. из надлежащего источника, в установленном законом порядке, надлежащим субъектом собирания доказательств;

■ в процессе собирания, исследования аудио- и видеозаписей не должны быть нарушены конституционные права граждан, среди которых право на частную жизнь, право на личную и семейную тайну и т. д. Кроме того, данные средства доказывания могут содержать сведения, составляющие государственную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну, такие средства доказывания должны быть исследованы в закрытом судебном заседании. А в том случае, если сведения составляют частную жизнь лица, их представление и исследование осуществляется с согласия лица, сведения о частной жизни которого раскрываются.

3. Аудио- и видеозаписи должны отвечать требованиям достоверности и аутентичности. Записи должны быть подлинными, не подвергнутыми монтажу. Для установления достоверности и аутентичности записи судом назначается экспертиза, для исследования данных средств доказывания может быть привлечен специалист или эксперт.

В целом при оценке аудио- и видеозаписей как средств доказывания в гражданском процессе судом учитываются и иные критерии оценки доказательств, кроме вышеперечисленных, такие как достаточность и взаимная связь с другими доказательствами по делу.

В некоторых процессуальных кодексах стран СНГ содержится прямой запрет на использование скрытых аудио- и видеозаписей как средств доказывания в гражданском процессе. Российское процессуальное законодательство такого процессуального запрета не содержит. Судебная практика на использование таких средств доказывания сложилась еще в 2015 г. Отправной точкой этому факту послужило дело по спору, возникающему из отношений займа. Два физических лица заключили нотариально удостоверенный договор займа, Заемщиком условия договора не были выполнены, займодаделец

обратился в суд. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, исходя из факта безденежности договора займа. В обосновании безденежности договора займа была представлена видеозапись разговора, сделанная с мобильного телефона, которая свидетельствует, что деньги не передавались, между сторонами сложились иные правоотношения. Суд первой инстанции принял видеозапись в качестве доказательства безденежности займа. Апелляционная инстанция с вынесенным судебным актом судом первой инстанции не согласилась, поскольку запись была получена с нарушением права на частную жизнь, составляющую личную и семейную тайну, помимо воли лица. Верховный суд Российской Федерации оставил в силе решение суда первой инстанции, поскольку была получена информация, касающаяся договорных отношений, не был нарушен запрет о получении сведений, составляющих тайну частной жизни¹.

Использование программных обеспечений (средств родительского контроля) как доказательств жестокого обращения с ребенком

Факт жестокого обращения с детьми является одним из оснований для лишения судом родителей родительских прав. Факт жестокого обращения может выражаться в том числе в применении родителями физического и психического насилия над детьми².

Интересен и актуален пример из практики Конституционного суда РФ³.

---

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 14 апреля 2015 г. № 33-КП5-6 // СПС КонсультантПлюс.

² О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, а также при ограничении или лишении родительских права: постановление Пленума Верховного суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44. п. 16. [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/24386/?ysclid=lsd714l2gt907359496> (дата обращения: 08.02.2024).

³ По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П. О. Вильке: постановление Конституционного суда РФ от 18 января 2024 года № 2-П // СПС КонсультантПлюс.

В отношении гр. П. Вильке был постановлен обвинительный приговор по факту незаконного сбора информации о личной жизни его бывшей супруги и членов ее семьи. Вильке П. использовал программу родительского контроля, которая была установлена на мобильный телефон проживающего с матерью его сына. Указанное приложение позволило записывать и сохранять аудиофайлы происходящего в определенном радиусе действия мобильного телефона. Вильке П. предоставил данные аудиозаписи для подтверждения факта грубого обращения с ребенком в суд по гражданскому делу о расторжении брака, а также в органы полиции. Однако в отношении гражданина Вильке П. было возбуждено уголовное дело по факту незаконного сбора информации о частной жизни, составляющей личную и семейную тайну. Вышестоящие инстанции оставили в силе обвинительный приговор в отношении Вильке П., не учтя при этом его доводы о том, что его действия были направлены исключительно на защиту интересов ребенка. Вильке П. был освобожден от наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда¹.

Программы родительского контроля, фиксирующие факты посредством ведения и сохранения аудиофайлов, могут фиксировать различные сведения о фактах, в том числе, фактах жестокого обращения с ребенком.

Средства родительского контроля отличаются многообразием. Программы родительского контроля позволяют родителям анализировать и контролировать активность и действия ребенка в сети Интернет, к которым можно отнести посещение определенных веб-сайтов, использование социальных сетей и мессенджеров. Средства родительского контроля фиксируют и сохра-

---

¹ Официальный сайт Конституционного суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3801> (дата обращения: 08.02.2024).

няют сведения о действиях ребенка, данные его активности, информацию о содержании переписки ребенка с другими лицами.

Например, сведения о частых посещениях определенных веб-сайтов, общение с людьми, потенциально способными нанести вред психическому и соматическому здоровью ребенка и его жизни, направление в адрес ребенка угроз различного содержания может быть использована в суде для подтверждения факта наличия жестокого обращения с ребенком.

Следует отметить, что имеются программы родительского контроля, которые позволяют определять место нахождения ребенка, записывать и определенное время сохранять информацию о происходящем в пределах определенного радиуса нахождения ребенка.

Конституционный суд РФ в своем постановлении № 2-П обратил внимание на ряд принципиальных моментов, которые имеют значение для развития действующего законодательства и судебной практики, в том числе и по гражданским делам. Близкая связь родителей и детей предполагает естественное желание родителя обеспечить безопасность ребенка. Специальные приложения для родительского контроля, разработанные с этой целью, не запрещены и свободно доступны. Эти приложения могут использоваться родителем, отдельно проживающим от ребенка.

При использовании таких приложений для обеспечения безопасности ребенка родителем, отдельно проживающим от ребенка, возникает потенциальная возможность попадания в распоряжение указанного лица сведений, составляющих тайную частную жизнь, личную и семейную тайны. Однако с учетом особой ценности детства и баланса между правом на частную жизнь и реализацией родительских прав и обязанностей по надлежа-

щему воспитанию ребенка, это не является нарушением действующего законодательства, если отсутствует умысел на распространение и использование данной информации в целях причинения вреда другому лицу. При этом родитель, отдельно проживающий от ребенка, может считать, что существует угроза безопасности ребенка или его психическому здоровью в месте его проживания. Родитель, постоянно проживающий с ребенком, может испытывать аналогичные опасения при общении ребенка с другим родителем при наличии к тому объективных данных. Чувство заботы о ребенке может убедить родителя собирать данные о безопасности ребенка с помощью приложения родительского контроля. Эти данные могут быть представлены в компетентные органы, и использование их для защиты интересов ребенка не является незаконным получением и распространением информации о частной жизни.

Подобное собирание информации может затрагивать права и интересы других лиц, так как данные о взаимоотношениях с ребенком практически неотделимы от их личной жизни. Формально эти действия могут соответствовать составу преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ. Однако если такие действия вызваны обстоятельствами, которые родитель считает угрозой для ребенка (включая заблуждение), указанные обстоятельства не должны влечь за собой уголовную ответственность. В противном случае это не будет согласовываться с приоритетом прав и законных интересов ребенка в государственной политике России и принципом соразмерности ограничений прав. Оспариваемая норма в данном конституционном смысле не противоречит Конституции Российской Федерации.

Законодатель наделен правом нормативно установить ограничения на использование приложений для роди-

тельского контроля. Однако на данный момент такие программы и полученная с их помощью информация должны использоваться только для обеспечения безопасности ребенка в рамках надлежащего осуществления родительских прав и исполнения обязанностей¹.

Заключение

Таким образом, новая судебная практика по гражданским делам, возникающим из семейных правоотношений, в том числе по делам о лишении родительских прав, связанная с применением аудио- и видеозаписей, полученных посредством использования программ родительского контроля, должна складываться с учетом анализируемой правовой позиции КС РФ. При решении вопроса о допустимости аудио- и видеозаписей как средств доказывания необходимо исходить из приоритета безопасности ребенка над реализации права на частную жизнь.

Список литературы

1. Боннер А. Т. Использование аудио- и видеозаписей с целью установления обстоятельств гражданских и арбитражных дел // *Избранные труды: в 7 т. Т. V. Проблемы теории судебных доказательств.* – М.: Проспект, 2017. – 556 с.
2. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные доказательства: монография. – М.: Проспект, 2015. – 611 с.
3. Жагорина С. А. Судебное доказывание в спорах о незаконном использовании товарного знака в арбитражном процессе РФ. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 113 с.
4. Куприянова А. А. Видеозапись: элемент самозащиты или процессуальное доказательство? // *Законы России. Опыт, анализ, практика.* – 2023. – № 5. – С. 19–22.
5. Молчанов В. В. Доказательства и доказывание в административном судопроизводстве // *Законодательство.* – 2016. – № 8. – С. 59–64.
6. Нахова Е. А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // *Закон.* – 2018. – № 4. – С. 81–90.
7. Сапёров С. А. Информация как объект правоотношений: монография. – М.: Юстицинформ, 2023. – 704 с.

---

¹ Официальный сайт Конституционного суда РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3801> (дата обращения: 08.02.2024).

8. Свирин Ю. А. Размышления о гражданском процессе: монография. – М.: Прометей, 2022. – 544 с.
9. Смоляров М. В. Правовая защита фотографий и видео в сети "Интернет". Практика суда по интеллектуальным правам и Мосгорсуда. Зарубежный опыт: электронное издание. – М.: Право Доступа, 2018.
10. Треушников М. К. Судебные доказательства. – М.: Городец, 2021. – 304 с.
11. Шестакова Е. В. Доказывание в арбитражном процессе: электронное издание. – М.: Право Доступа, 2021.
12. Шестакова Е. В. Использование доказательств в электронной форме в цивилистическом процессе: электронное издание. – М.: Право Доступа, 2022.

References

1. Bonner, A. T. (2017) *Ispol'zovanie audio- i videozapisej s cel'yu ustanovleniya obstojatel'st v grazhdanskih i arbitrazhnyh del* [The use of audio and video recordings in order to establish the circumstances of civil and arbitration cases]. *Izbrannye Trudy v 7 t. T. V. Problemy teorii sudebnyh dokazatel'stv* [Selected works Problems of the theory of judicial evidence]. Moscow: Prospekt. (In Russian).
2. Bonner, A. T. (2015) *Tradicionnye i netradicionnye dokazatel'stva: monografiya* [Traditional and non-traditional evidence]. Moscow: Prospekt. (In Russian).
3. Zhagorina, S. A. (2014) *Sudebnoe dokazyvanie v sporah o nezakonnom ispol'zovanii tovarnogo znaka v arbitrazhnom processe RF* [Judicial evidence in disputes about the illegal use of a trademark in the arbitration process of the Russian Federation]. Moscow: Infotropik Media. (In Russian).
4. Kupriyanova, A. A. (2023) *Videozapis: element samozashchity ili processual'noe dokazatel'stvo?* [Video recording: an element of self-defense or procedural evidence]. *Zakony Rossii. Opyt, analiz, praktika – The laws of Russia. Experience, analysis, practice*. No. 5. Pp. 19–22. (In Russian).
5. Molchanov, V. V. (2016) *Dokazatel'stva i dokazyvanie v administrativnom sudoproizvodstve* [Evidence and proving in administrative proceedings]. *Zakonodatel'stvo – Legislation*. No. 8. Pp. 59–64. (In Russian).
6. Nahova, E. A. (2018) *Problemy primeneniya elektronnyh dokazatel'stv v civilisticheskom processe i administrativnom sudoproizvodstve* [Problems of the use of electronic evidence in civil procedure and administrative proceedings]. *Zakon – Law*. No. 4. Pp. 81–90. (In Russian).
7. Sapyorov, S. A. (2023) *Informaciya kak ob'ekt pravootnoshenij: monografiya* [Information as an object of legal relations]. Moscow: YUsticiform. (In Russian).
8. Svirin, YU. A. (2022) *Razmyshleniya o grazhdanskom processe: monografiya* [Reflections on the civil process]. Moscow: Prometej. (In Russian).
9. Smolyarov, M. V. (2018) *Pravovaya zashchita fotografii i video v seti "Internet". Praktika suda po intellektual'nym pravam i Mosgorsuda. Zarubezhnyj opyt* [Legal protection of photos and videos on the Internet. The practice of the Intellectual Property Rights Court and the Moscow City Court. Foreign experience]. Moscow: Pravo Dostupa. (In Russian).
10. Treushnikov, M. K. (2021) *Sudebnye dokazatel'stva* [Judicial evidence]. Moscow: Gorodec. (In Russian).
11. Shestakova, E. V. (2021) *Dokazyvanie v arbitrazhnom processe* [Evidence in the arbitration process]. Moscow: Pravo Dostupa. (In Russian).
12. Shestakova, E. V. (2022) *Ispol'zovanie dokazatel'stv v elektronnoj forme v civilisticheskom processe* [The use of evidence in electronic form in the civil process]. Moscow: Pravo Dostupa. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution

40/30/30 %

Об авторах

Нахова Елена Александровна, кандидат юридических наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-8463-6011, e-mail: nahova.elena@yandex.ru

Волков Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-5670-2955, e-mail: spb.kit@mail.ru

Красикова Людмила Александровна, федеральный судья в отставке, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-0039-7266, e-mail: mila.krasikowa@yandex.ru.

About the authors

Elena A. Nakhova, Cand. Sci. (Law), Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-8463-6011, e-mail: nahova.elena@yandex.ru

Dmitriy V. Volkov, Cand. Sci. (Law), St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-5670-2955, e-mail: spb.kit@mail.ru

Lyudmila A. Krasikova, Retired Federal Judge, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-0039-7266, e-mail: mila.krasikowa@yandex.ru

Поступила в редакцию: 20.02.2024

Принята к публикации: 29.02.2024

Опубликована: 30.03.2024

Received: 20 February 2024

Accepted: 29 February 2024

Published: 30 March 2024